
pocket**book**

rocket**book**

Елена Блаватская

Тайная доктрина
Книга Золотых Правил

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)1-44
Б68

Оформление серии *А. Саужова*

Блаватская, Елена Петровна.

Б68 Тайная Доктрина. Книга Золотых Правил /
Елена Блаватская. — Москва : Эксмо, 2019. —
384 с.

ISBN 978-5-04-101796-5

Интерес к эзотерике не может быть удовлетворен без изучения творческого наследия Елены Петровны Блаватской.

Созданное ею Теософское общество пользовалось немалой популярностью в Индии, Европе и Америке. Среди поклонников ее творчества оказались члены семьи Рерих, известные философы, востоковеды, эзотерики. Елена Блаватская стремилась показать, что все мировые религиозные течения имеют единые корни и одинаковое происхождение.

Открывается сборник отрывками из индуистской этической «Книги Золотых Правил», в основе которой тексты древних тибетских манускриптов, раскрывающих тайный смысл буддизма.

Этот труд сможет стать первым этапом духовных и философских поисков смысла жизни, а также поможет любому человеку приоткрыть завесу над тайнами природы.

В настоящее издание помещен фрагмент второго тома «Тайной Доктрины», посвященный происхождению и эволюции человека.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

ISBN 978-5-04-101796-5

© Издательство «Оро», 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Об этой книге

Есть люди, которые приходят в мир с ярко выраженной миссией. Эта миссия служения общему Благу делает их жизнь мученичеством и подвигом, но благодаря им ускоряется эволюция человечества. Такова была Елена Петровна Блаватская — величайший мыслитель Нового времени, выдающийся русский философ-эзотерик, основатель теософии — синкретического религиозно-мистического учения о единении человеческой души с божеством. С момента ее смерти прошло уже почти 130 лет, но ее жизнь и творческое наследие по-прежнему служат предметом изучения и осмысления множества духовно-ищущих людей.

Биография Елены Блаватской была крайне насыщена. Созданное ею Теософское общество пользовалось немалой популярностью в Индии, Европе и Америке. Среди поклонников ее творчества оказались и члены семьи Рерих, широко известные философы, востоковеды и эзотерики. Елена Блаватская стремилась показать, что все мировые религиозные течения имеют единые корни и одинаковое происхождение. Первоначальный источник един для всех религий. Блаватская доказывала необходимость изучения тайн мироздания для саморазвития человечества.

Открывается сборник отрывками из индуистской этической «Книги Золотых Правил», с которой под названием «Голос Безмолвия» впервые познакомил европейского читателя Е. П. Блаватская. В 1912 г. эта книга была переведена на русский язык ученицей Е. П. Блаватской — Е. Ф. Писаревой — одной из первых членов и сотрудников Теософского общества в России.

В основу книги положены тексты древних тибетских манускриптов, раскрывающих тайный смысл буддизма, переводом которых автор занималась во время пребывания в Тибете вместе с учителем Махатмой Мория. Читатель найдет здесь также простые и доступные разъяснения смысла эзотерических течений, распространенных и в наше время. Этот труд великого мыслителя сможет стать первым этапом духовных и философских поисков смысла жизни, а также поможет любому человеку приоткрыть завесу над тайнами природы.

Главное сочинение Елены Петровны Блаватской — трехтомный труд «Тайная Доктрина». Основу этого произведения составляют тексты, переведенные из сокровенной «Книги Дзиан», с комментариями и пояснениями автора.

Здесь рассматривается фундаментальная символика, используемая великими религиями и мифологиями мира, и «делается попытка собрать вместе древнейшие основы и сделать из них одно гармоническое и неразрывное целое». Первые два тома увидели свет при жизни автора и были переведены в 1930-х гг. на русский язык Е. И. Рерих.

В настоящее издание помещен фрагмент второго тома «Тайной Доктрины», посвященный про-

исхождению и эволюции человека. Выдвигается ряд революционных эзотерических идей, в том числе о делении человечества на независимые расы, о предшествовании человека как вида животным, о рождении астрального тела человека ранее физического и др.

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ. ДВА ПУТИ. СЕМЬ ВРАТ

из сокровенных индусских писаний

От переводчицы¹

При передаче этой жемчужины восточной мистики меня вдохновляла не только возвышенная красота ее содержания, но и сознание, что на мою долю выпадает честь и счастье передать впервые на русском языке произведение замечательной русской женщины, которая и до сих пор остается совершенно не понятой своими соотечественниками.

На долю Елены Петровны Блаватской выпала тяжелая участь не только жить и умереть непризнанной и оклеветанной на своей родине, которую она горячо любила, но и после смерти не найти защитников, которые бы открыто вступились за нее и очистили бы ее доброе имя от незаслуженных нареканий. Правда, в настоящее время у Елены Петровны есть и на родине горячие друзья и убежденные единомышленники, безгранично благодарные

¹ Елена Федоровна Писарева (1853—1944) — один из первых членов и сотрудников Теософского общества в России. Ее родовое поместье под Калугой каждое лето превращалось в центр теософской жизни. В остальное время собрания проводились в доме Писаревых в Калуге, где Елена основала и возглавляла Калужское отделение Теософского общества, хотя и немногочисленное, но бывшее в России вторым по значимости после Петербурга. Литературные произведения, вышедшие из-под пера Писаревой, составляют внушительный том. Она интенсивно переводила теософскую литературу на русский язык. Ей также принадлежит биографический очерк Елены Петровны Блаватской. (*Прим. ред.*)

ей за тот светлый мир широко раздвинувшихся духовных горизонтов и за те высокие вдохновения, которыми они обязаны ей, но для того чтобы раскрыть перед миром ее истинную суть и дать верную оценку ее свойствам, нужны новые приемы исследований, которыми еще не владеет западная психология. Дать верную биографию Е. П. Блаватской еще не настало время: европейская наука не дает ключа к разгадке ее необыкновенных психических сил. А пока не настанет это время, единственно верное указание на истинное значение Е. П. Блаватской могут дать только плоды ее деятельности; разъяснения же ее внутренней сути следует искать в ее учениях, где она является истинным воином Духа: в многочисленных книгах и статьях, появившихся в период 1875—1891 гг. в трех частях света, Елена Петровна неустанно призывает к духовности, к освобождению мысли из-под гнета внешних форм, к широкой терпимости, к осуществлению единства и братства между людьми и народами; с пламенным энтузиазмом утверждала она божественность человеческой природы и возможность общения с высшими мирами: с неукротимой энергией боролась она с заполнившим мир материализмом и со всем, что угашает дух. Именно эта неукротимая энергия, неспособная на компромиссы и осторожность, никогда не останавливавшаяся в своей смелой борьбе перед возможностью личных тяжелых последствий, породила столько вражды против Елены Петровны.

Но эти же свойства создавали ей безгранично преданных учеников и последователей, которые свято чтят ее память. И до сих пор в Западной Европе встречаются люди, знавшие ее и с воодушевлением вспоминавшие ее очарование как собесед-

ницы, могучую силу ее духовного влияния на всех, кто подходил к ней с доверием, и то удивительное соединение титанической природы с необыкновенной искренностью и незлобливостью, которое придавало ей такую яркую оригинальность.

Если же обратиться к плодам ее деятельности, то их нужно искать прежде всего в Возрождении Древнего Востока, которое выражается в растущем интересе к его духовному творчеству и в серьезном изучении всех сторон этого творчества, которое началось в Англии и постепенно распространяется на культурные страны: плоды эти сказались в ожившем интересе к вопросам религии и мистики, давшем животворящий толчок засыхающей в безотрадном материализме западной мысли, и в деятельности теософического общества, созданного Еленой Петровной как «ядро будущего всемирного Братства», которое не только не умерло, а крепнет и обнаруживает энергичную духовную жизнь, выражающуюся и в многолюдных конгрессах, и в богатой литературе (одних теософических журналов выходит на всех языках более 50). Но и это не все. В своей «Тайной Доктрине» Е. П. Блаватская сделала первую попытку — какой не сделал еще никто — дать синтез научной, философской и религиозной мысли всех времен и народов. Перед такими плодами должна бы умолкнуть всякая вражда и возникнуть глубокое уважение к необыкновенным силам той души, которая смогла дать такой сильный толчок человеческой мысли.

Предлагаемые три отрывка из «Книги Золотых Правил» а также Станцы Дзиан, на которых основана «Тайная Доктрина», обнародованы впервые Еленой Петровной Блаватской. До этого обна-

родования они были не доступны никому, кроме небольшого числа Посвященных в Индии. По характеру этих отрывков они могли даваться для духовного руководства только ученикам (чела) восточной оккультной школы. Школы эти благодаря определенному психологическому методу — Раджа-Йоге — развивали в своих учениках скрытые психические силы, которые — нормальным образом — раскроются у людей лишь через много и много поколений. Уже по одному тому, что Елена Петровна Блаватская знала эти отрывки наизусть, она была, несомненно, ученицей одной из таких школ Востока. В этом обстоятельстве нужно искать ключ ко многим ее свойствам, к необычайным ее знаниям и той таинственности, которой — несмотря на поразительную искренность ее характера — все же была окружена вся ее личная жизнь. Ученик оккультной школы дает обет никогда и никому не выдавать обстоятельств, связанных с его ученичеством. Если взглянуть на «Голос Безмолвия» с этой точки зрения, как на откровение, дающее непосвященным понятие о том огромном духовном труде и напряжении, через которые проходит ученик оккультной школы, творчески перерабатывая по новым линиям всю свою внутреннюю жизнь, мы найдем в этой маленькой книжке руководство неопределимой важности.

Отдавая свой труд на суд русских читателей, я делаю это с горячим желанием, чтобы он послужил началом для серьезного добросовестного исследования жизненного подвига и литературных трудов Е. П. Блаватской. Только при свете правды рассеется то темное облако предубеждения и непонимания, окружающее и до сих пор имя той, кото-

рая — по справедливости — должна бы быть гордостью для своей родины. Пусть же эта маленькая книга научит вдумчивого читателя понять и полюбить ту большую душу, которая была способна подниматься на такие горные высоты, где нет места ничему временному, личному и условному, где уже чувствуется дуновение Божественного и Вечного.

Е. П. 1912

Предисловие

Последующие страницы извлечены из «Книги Золотых Правил», одного из произведений, которые на Востоке вручаются ученикам мистических школ. Знание их обязательно и для той оккультной школы, учения которой приняты многими теософами. Так как я помнила часть этих изречений наизусть, перевести их на английский язык было для меня сравнительно нетрудно.

Многим известно, что методы психического развития в Индии различны у каждого Гуру (учителя), и не только потому, что учителя принадлежат к различным теософским школам, которых в Индии шесть, но и потому, что каждый Гуру обладает своим собственным методом, который он сохраняет в глубокой тайне. Но по ту сторону Гималаев различия эти исчезают и метод эзотерических школ становится единым, за исключением разве того случая, когда Гуру — простой лама, мало чем отличающийся от своих учеников.

Источник, из которого я перевела предлагаемые три отрывка, принадлежит к той же серии, из которой взяты и «Станцы» Книги Дзиан, послужившие

основой для «Тайной Доктрины»¹. «Книга Золотых Правил» одинакового происхождения с великим мистическим творением, называемым «Парамартах», по поводу которого легенда о Нагарджуне говорит, что оно было передано великому Архату Нагом или «Змием», имя, которое давалось древним Посвященным. Однако, как ни оригинальны и благородны идеи и положения этой книги, идеи эти часто встречаются под различными формами во многих санскритских произведениях, как, например, в «Дхьянешваре», удивительной мистической книге, в которой Кришна передает Арджуне в огненных красках состояние вполне просветленного Йога, также и в некоторых Упанишадах. И это вполне естественно, так как большинство — если только не

¹ «Тайная Доктрина» (The secret Doctrine, the Sinthesis of Science, Religion and Philosophy), написанная Е. П. Блаватской, вышла в первый раз в Лондоне в 1893 г. Второе английское издание вышло в 1803 г., а третье — в 1905 г. Произведение это состоит из трех томов большого формата, около 2300 страниц убористого шрифта; указатель одних терминов, встречающихся в «Тайной Доктрине», составляет отдельный том в 326 страниц. Станцы Dzian, бывшие до обнародования их Е. П. Блаватской совершенно неизвестны для ученых-ориенталистов, являются космогонией и антропогенезисом, далеко превышающим все, что появлялось в этом роде до сих пор и по величию, и по ценности откровений, бросающих совершенно новый свет на многие тайны природы. Во втором выпуске сборника «Вопросы Теософии» с биографией Е. П. Блаватской, С.-Петербург, 1910 г., в статье Джорджа Мида, известного ученого и знатока эзотеризма религий, на стр. 81—86 приводятся любопытные подробности о его переписке со знаменитым ориенталистом Максом Мюллером, из которой следует, что ни Дж. Мид, ни Мюллер, посвятившие всю жизнь изучению восточных религий, нигде не встречали оригиналов, обнародованных Е. П. Блаватской Станцев Dzian и «Голоса Безмолвия». (Прим. перев.)

все — великие Архаты, первые последователи Гаутамы Будды, были Индусы и Арийцы, не Монголы, особенно те из них, которые переселились в Тибет. Произведение одного Арьясанге чрезвычайно многочисленно.

Оригиналы этих Правил вырезаны на продолговатых плитках; копии их делались часто на дисках. Эти плитки или диски сохраняются обыкновенно на алтарях тех храмов, близ которых находятся эзотерические школы, называемые Махаяна или Йогачарья. Оригиналы написаны различным способом, иногда по-тибетски, но большею частью идеографическими знаками. Священный язык Сензар, помимо своей собственной азбуки, может передаваться различными криптографическими способами (тайное письмо). Другой способ, называемый по-тибетски луг, состоит в употреблении различных цифр и красок, причем каждая из них соответствует определенной букве Тибетской азбуки (тридцать простых и семьдесят четыре составные буквы); этим способом составляется полная криптографическая азбука. Когда употребляются идеографические знаки, существуют определенные способы для разбирания текста: один из таких способов состоит в том, что двенадцать знаков зодиака и семь основных цветов, каждый из последних в трех оттенках, светлом, основном и темном, заменяют тридцать три буквы обыкновенной азбуки, и из них составляются слова и предложения. При этом способе двенадцать знаков зодиака, повторенные пять раз и соединенные с пятью элементами и семью цветами радуги, образуют полный алфавит, состоявший из шестидесяти букв и двенадцати знаков. Помещенный в начале текста знак служит указанием на то, должен

ли читающий разбирать его по индусскому способу, когда каждое слово является лишь простым применением к санскритскому, или же сообразно китайскому идеографическому способу. Но самым легким способом является тот, который позволяет читающему совсем не употреблять никакого определенного языка, а только знаки и символы, которые, подобно арабским цифрам, были общим международным достоянием всех посвященных мистиков и их последователей. Этой же особенностью отличается и один из китайских способов письма, который может быть прочитан с одинаковой легкостью всеми, владеющими его ключом, например, японец может прочесть то же письмо на своем языке так же легко, как китаец на своем.

«Книга Золотых Правил» — из которых некоторые добуддийской эпохи, другие же позднейшего происхождения — содержит около девяноста коротких отдельных трактатов. Много лет тому назад я знала из них тридцать девять наизусть. Чтобы восстановить и остальные, пришлось бы искать в памятных записках, накопившихся за двадцатилетний период. К тому же некоторые из них совсем не могут быть поведаны миру, чересчур себялюбивому, слишком привязанному к предметам материального мира и никоим образом не подготовленному к восприятию столь возвышенной этики. Ибо только человек, упорно и серьезно добивающийся самопознания, может охотно выслушивать указания подобного рода.

И тем не менее именно такими возвышенными идеями наполнены многочисленные тома Восточной литературы, в особенности их много в Упанишадах. «Искорени всякое желание жизни», — гово-